

КОМИССАР

Фанфары – жижей в сапог,
Дорожка красная – перцем!
Кто выжить на бровке смог,
Тот тоже ратует сердцем.
Куда нам сегодня плыть,
Расскажет седой оратор.
...Сражение на речке Сить
Не знало таких комбатов.

Он сед не в старости, мать!
Он бел от другой метели...
Ему всего двадцать пять,
А листья уж облетели.
В бою он, как штык, хорош!
И в танке горел дровами!
Такой ветеран, но всё ж,
Пацан! Пацан... Пацанами...

Всегда вопреки и в лом
Мы брали своё обратно!
На поле нашем, на том,
С Донским и всемеро кратко.
И здесь всё будет как встарь,
Как в том солёном походе,
Когда наш солдатский май
Сподобил надпись при входе.

«Мы из Ельца» и с Уфы...
Или с уральской засеки!
Снова донские – не львы,
А лучшие человеки!
Давай, оратор, в ножи –
По венам поэм цикорий.
Завтра возьмут в калашах
Ребята тот крематорий.

Дух – или есть, или нет!
У нас же опять в избытке:
«Катюша» звенит как плетёшь
В каждой донбасской калитке.
Шашку навзрыд, комиссар,
Седлай гнедого Савраса!
И знамя – опять как встарь –
Нерукотворного Спаса!

08.10.2025

ВОЛЕЙБОЛ

Искры летят из глаз,
Кого охранять на блоке?
У них итальянский пас
И три в одном – караоке.

Под сеткой, куда ни глянь,
У них одни дяди Стёпы.
У нас – дворовый пацан,
Но с пушкой, как из Европы.

Наш волейбол – не хамон,
Искры из глаз, папаши.
Мы подаём на сезон
Сквозь башни и такелажи.

«Мороз и солнце...» – не чудесный!
Ведь нас секли, а мы крепчали.
Кто написал так, был нетрезвый
Или в «Сочах» и карнавале.

Но мы ему прощаем лажу –
Он встал с народом на коленки.
И стопудовую поклажу,
И шлиссельбургские застенки.

Уже Пугач в той телогрейке,
Тулуп остался за корытом.
Переменяли батарейки...
Поэт ударился копытом!

Сверкает слово золотое,
Подковы плавают в тумане.
Мы в туалет не ходим строем,
Нас не распяли в Тегеране.

От тех копыт пестреют очи:
Будённый, Врангель и махновцы...
Ах, почему не съездить в Сочи
Таким молодцеватым хлопцам?..

Теперь у нас всё по-другому:
«Мороз и солнце – день чудесный!»
Нас не сажают за солому,
И за лирические пьесы.

Однако где-то на фэншуе,
И не в кургуzych телогрейках,
Крепчают тёртые холуи
На лучезарных батарейках.

Полиграфисты нынче в дамах.
В корпоративном схематозе.
И вот кочуют чемоданы
Между Сочами... И в обозе...

ИГОРЮ СЕРЯКОВУ НА НЕБО

Узнал сегодня – умер Игорёк!
С ним в детсаду играли в хоронюшки.
Сбежали раз, опередив бинокль,
На Дон, где хороводились лягушки.

Искали нас и няньки, и завхоз,
Директор плакал в сморщенной подушке.
Короче, был отправлен паровоз
Искать двух чурюканов и веснушки.

Не там искали, стало быть, друзей!
Мы вдруг пришли как снег на изголовье.
Кормить все кинулись вернувшихся гусей,
Чтоб не исчезло шуток поголовье.

И так прошли по жизни, не скупясь,
И в школе были те же прибаутки.
Учителя разыскивали нас,
Чтоб поделом порвать на самокрутки.

Он дошутился, я ещё в игре,
И не футбол тому, друзья, причина...
...Оторвалась в таком-то сентябре
Моя почти вторая половина.

04.10.2025

Шестьдесят три проходит,
Инда мы на походе.
Сколько ещё в пути?
Всё труднее идти.

Вязнут ноги в обмане,
Как Отелло в путане.
Вся тропинка во лжи,
Враскоряк этажи.

А налево у дверцы
Приблатнённые перцы.
А направо – устав,
Как один. Полиграф!

Если вдруг не расскажешь,
Где ты был в променаже,
Будут током дрочить
Твою бурую нить.

И куда же податься?
Прямо – дыбятся яйца!
Здесь хотя бы с колёс
Виден дом у берёз.

ЧЕЛОБИТНАЯ №1

Глядите, корпоратив!
Уже гуляет братва.
Щавель и лук отложив,
Игрисное льёт в рукава,
Надёжу в круг, в жернова...

И крутится маховик,
Ломая пряжку и смык.
Б.....
Ярая кровь на кадык!

Вам ли не знать, джентльмен,
Лет десять тому, небось,
Алою жижей из вен
Доили и мой авось.
Ить норовили с носка
Мальчишку поддеть в Луну,
И пыжился он слегка,
Роняя кровь и весну.
От ваших вип-мокасин
Волна за волною в бок.
И вот вам девятый ток —
Челобитная №1!

Вопрос один: а где народ?
Народ анисовую пьёт!

ЧЕЛОБИТНАЯ №2

О чём он молчит как рак,
Вёсла курная в душу?
Чем озадачен рыбак?
Азарт у него... Сдюжу!
Рассветом тот артефакт
Он со дна и наружу...
Ворами стёртый контракт!

Ели и пили в засос,
Вино сёрбая ложкой.
Глядь, а за окошком SOS –
Его метелят кошкой...
Наелись, вестимо... В нос!
Или с носка иль брошкой.
Йогурт кровавый – стёжкой.

Амба! Подельников визг
Лёг в особую папку:
Его растоптали вдрызг,
Как хулиганы шапку.
Стало быть, снова на бис?!
А где же теперь офис
Неосновной из актрис?
Давай, подходи в восемь!..
Развенчан корпоратив,
Орлом норовит молва!
Воля она супротив,
И ложь бежит в рукава.
Челобитная №2!

.....
«У Вас риски в ампере», –
Говорит этот перец,
А у перца в звезду
Три шестёрки во лбу.
Этот grundig просвечен,
И Володя не вечен.
ФРГ и пивко –
Эта песнь глубоко...
Полиграф Полиграфыч,
Клим Самгин и Макарыч!
Здесь Шукшин не орган.
Ваше тело – чулан!
Три шахи на контроле –
Экий гиперболоид!
Волчий выдан билет
Инженеру в берет.

Только, чай, эти волки
Не глодают бейсболки.
У Земли тоже ось —
Тазобедренная кость...

ЧЕЛОБИТНАЯ №3
(окончание следует)

ЗЕРКАЛО

(редактору-графоману)

Себя взеркалил не культорг,
А тот культ...торг из сигареты.
А дети наши на порог
Не пустят эти марафеты.

Куриль бросать давно пора,
Чтобы мозга прочистить ветром.
Ведь двадцать лет Вы с топора
Рубили нашенских поэтов!

Кого дурили Вы, пардон,
Чего ещё не распилили?!
Я сам Культорг и телефон:
Не Вы ли в том автомобиле?

Стишков Вам лучше не писать!
Для Вас хорей – надёжный плинтус!
И если где-то ставят пять,
Не верьте – это 2 и минус.

ВРАЧ

Зубы – дать в зубы,
Дать зубы в зубы!
Не Вам, моя Афродита,
Кому-то для аппетита.
Фее этой – привет!
От всех беззубых – букет!

Удила в холку –
Дорогу волку!
Перекусить браслеты –
Щербатые эполеты.
За протезом – протез.
Карманы поют фа-диез...

Чрез год приеду
И я в беседу:
Поставить капканы в полку,
Чтоб разом быка и тёлку.
Для этого в курок –
В армию, в сахарок!

Угодил в больницу,
Поймал синицу.
Одолели каменюки,
Наши руки не для скуки:
На полатях кошу
Стихов черемшу...

ВИКТОРИЯ

Виктория – суть Победа,
Виктория – это дуэль,
Лондона грустное небо
И Питера вечный апрель...
Везде она в хороводе:
На Свердлова и в Казаках...
Со мною повсюду бродит
Виктория на кулаках!

Осталось вырвать победу
На улочке, на угловой...
...А если вдруг к ортопеду
Тебя поведёт постовой,
То знайте, что без кастета
У нас не гуляют домой.
Простите, опять о вечном –
Такой расклад не про нас.
Позвольте, поздравить сердечком
И профиль Ваш, и анфас!

*16.12.1980
Лебедянь*

КОЛОСС

Есть меценаты так себе...
А есть... которые, как птицы,
Несут космический щербет
Сквозь непокорные страницы.

И есть Алла, и есть Христос!
И те, которые с дивана...
И есть классический Колосс
Анвар Назибович из Башкортостана.

18.11.20

Справа – Саня, Саня-десант,
А я – авиатор рая!..
Граница – она в набат...
27 мая!

РЕЗЮМЕ

Завод, завод, опять завод –
Искал на душу гимнастёрку.
Нашёл – воинственный ботфорт,
Оперативную девчонку.

Вопрос, ответ и кабинет:
Глаза, как рюмки, расплескала.
В анкете галочка: «Поэт,
Но не гламурный подпевала».

Да, я, конечно, не из тех –
Женоподобных трубадуров:
На душу падаю, как снег,
И дуру называю дурой.

Но всё же я не Пересвет –
Не буду брать копьё иль палку.
Я, как отверженный брюнет,
Рифмую бетономешалку.

И вспоминаю, как года,
Худую дамочку в помаде.
Пришло понятие: «Балда!» –
То место занимают сзади...

Не застройбатился мой стих,
И не помог звонок в кварталку.
Отделу кадров, словно Григ,
Танцую тачку и стремянку.

Чем не угоден, господа:
Лицом не вышел аль размером?..
Растёт отказов борода –
Коллекция акционеров.

Но верю, что найду не вдруг
Свой турникет приветов полный:
Где брату – брат, где другу – друг,
А кадровик не рот погонный...

.....
Промчался год, пришёл – балда:

Хозяин новый, кукла тоже –
Зарезюмировал года,
Продать бы душу подороже.

Но слышу вновь, в который раз,
Витиеватую пластинку:
«Хорош Ваш профиль,
А анфас годится только на протырку.
Мы позвоним тебе, поэт!..»
...Чрез сто в резиновый обед!

апрель 2019

«Куйманский чай» – это не квас
И не дырявые амбары.
Это система – «вырви глаз» –
Во все честные самовары.
Сегодня встретились слегка
В кругу стихов и трубочистов.
Её гитарная рука
Похлеще многих фигуристов.

«Настроить срочно инструмент», –
Ей скажет и любой сантехник.
Гитара – это не кларнет,
Гитара – это политехник!
Быть может, в мировой тоске
Медведь ей наступил на ухо?
А впрочем, наливай sake
И на старуху есть проруха.

Мы трубы чистим не клюкой –
Стихирой, нотами восьмыми.
Коль слышишь, значит ты живой,
А мы совсем не на калыме.
Что с нами будет через год –
«Куйманский чай» аль чья-то каша?
Серёга Панюшкин – вперёд
Иль неподъёмная поклажа?

Хочу сказать: спасибо вам,
Мои друзья и трубадуры!
Спасибо солнечным полям,
Где в ряд куйманские фигуры.
Они красивы и душой,
И чаем этим на привале.
И я опять, как молодой,
Шурую в сумрачном канале...

ДАЛЬНЯК

Шустряки лихачи,
Якоря грузовые –
Залегли каланчи
По дорогам России.

Они всюду лежат :
У реки, у опушки...
Замордованный скат
Им вместо подушки.

Дальняков миражи –
Рикошеты калыма:
Каланчи-этажи,
За могилой – могила.

Кто фартовей из вас
На опасном этапе,
У того про запас
Калиброванный бампер.

Завтра снова уеду,
Как всегда за удачей,
По лукавому следу
На шестой передаче.

Кузов – бешеный парус
Вьётся яблочным стягом.
Я в дороге состарюсь,
Я останусь бродягой.

На лазоревых шляхах –
От порога до Рога –
Набухает рубаха
Мокротой Таганрога.

И рязанские веси
Полюбились некстати,
Где ласкают обрезы
Сердобольные тати.

Я в дороге состарюсь:
Осторожно и тихо.
А пока этим стихом
Перед вечностью каюсь...

БАСНЯ ВРЕМЁН ПЕРЕСТРОЙКИ

*(Одной важной даме с грязными пятками,
которая разводила тараканов...)*

В зоопарке нашем
Мы живём умело.
Друг у друга мажем
Всё, что уцелело.
Лось, медведь и львица:
«Не крадём у стаи».
Знать воруют птицы,
Зайцы, попугаи.

«Так загнать под коготь», —
Ратует царица.
«Лучше их не трогать, —
Молвила лисица. —
Могут взбунтоваться
Стойкие шакалы.
Лучше отказаться
От коварной славы».

«Не допустим драки, —
Прошипели змеи, —
Их сожрут собаки,
Те, что поглупее».
Сыты и дворняжки:
«Нам дороже щкуры.
Нам ручные туры
Лобызают ляшки».

Но хорёк вертлявый
Погасил тревогу:
«Я над ними главный,
Погодим немного.
Загуляют шавки —
Соберутся в шайку,
Враз ушьём удавки
И урежем пайку».

«Но шакалов много, —
Протрубил сохатый. —
Коли будет плохо,
Я не виноватый».
«Не боимся бучи, —
Возразили кошки. —
Наши очи жгучи,

Наши стройны ножки».

Так они гадали
И решили толком,
Что крадут у стаи
Санитары волки.
...Только эти асы
Не настолько глупы:
На живое мясо
Они точат зубы...

1994
(хлебозавод)

Гладит пузо феодал
Инда красна девица.
Убедительный оскал
Прямо за пленницей.
Не Дубровский! Троекур!
Или кто из крепости?
Любит челядь перекур
И другие прелести.

Нарубили снова дров –
Лепота и хлебина:
Стадо выцветших коров
На картине Репина.
Ставил, братцы, ком на «изм»,
Пёхал в депутатию...
А теперь как альпинист,
В гору водосвятия!

Сколько так ещё идти
По каньону в гордости?
Шестьдесят! И сверху три
Выдали для скромности.
Притулиться опосля
В банкоматы сладкие?!
Уже бьют колокола
«Барыню» с присядкою.

Где вы, где вы, оспода?!
Неужели конники?
Нет! Не ладят у костра
Феодалы броники.
Год 12-й давно
Канул в бонапартию...
Утешает лишь оно –
Господа распятие!

Евгения Кирichenko,
директор общей библиотеки
Академии МВД ДНР

Помнить о корнях

Сборник «Граница» представляет собой гармоничную подборку стихотворений о любви, жизни, верности Отчизне и долгу, а также поэмы и статей, приуроченных к значимым событиям отечественной литературы. Важно помнить о своих корнях, об истоках зарождения и формирования русской культуры, чтить историю нашего Отечества, выдающихся представителей русской литературы, воспитывать в молодёжи уважение и любовь к родной земле. Эти темы отражены в произведениях Аркадия Польшина, которые будут интересны и полезны при проведении краеведческих мероприятий, литературных композиций патриотической и краеведческой направленности. Аркадия Польшина можно бесспорно назвать светочем современной отечественной поэзии. В эпоху борьбы за полноту мира произведение поэта содержит в себе вектор верной идеологической направленности для современного подрастающего поколения: Есть флаг и герб у меня, Есть суша и моря сила. Всё вместе — моя страна, Моя Россия в полмира. Поэзия Аркадия Польшина наполнена духом патриотизма, воспеванием русского духа, характера и особенностей национальности. В каждой строке, в каждом слове чувствуются боевой настрой и любовь к Родине. Верой в свою Отчизну, стойкостью русского духа пронизано каждое слово произведений поэта: У России, что в поле, Много-много дорог. В разноцветном узоры Стиг один — это Бог! Однако лирические мотивы также не чужды перу поэта. Поэтические строки Аркадия Польшина ласкают наш слух описанием природы: Море, море! Далеко ты и близко. Быются строчки прибой Подле серых домов. И мерещится в дебрях Тополиного писка Голос чаек и вздохи Белокрылых судов. Стихотворение «Море» словно погружает нас в атмосферу лёгкости и рисует перед глазами картину беззаботного морского бриза и шумных волн. Поэт умелым сочетанием художественных эпитетов создаёт красочные образы окружающего мира, добавляя своё уникальное видение прекрасного.

Мой поэт Аркадий Польшин

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «ГРАНИЦА»

У каждого человека, для которого культура в широком понимании и литература в частном имеют смысловое значение, должен быть свой, если хотите, «именной» поэт. Для меня таковым является Аркадий Польшин. Рассказу, почему именно он. Но начну с предистории. Студенческая Москва 1980-х. Вся без исключения молодёжь помещена на литературу и поэзию. Как у Булата Окуджавы: «...Все они красавцы, все они таланты, все они поэты». Мы с восторгом открывали для себя почти забытые, а потому новые имена — Солженицын, Булгаков, Бальмонт, Северянин... Поражались дерзости революционеров-булгарей — футуристов, литературных экспериментаторов и первопрородителей слова вроде председателя Земного шара Велимира Хлебникова и лебединца Тихона Чуркина.

«ПОЭТУ НЕ ВСЁ РАВНО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В ГЛУБИНАХ СТРАНЫ, КАКИЕ БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ В НЕЙ ВОЗНИКАЮТ»

После учёбы то ли работа закрутила, то ли поэты помырились. Казалось, всё... Далее — словесная шутка, слуховая графомания. На этом интерес к поэзии, считал я тогда, закончился, а сама она прекратила существование: стихи должны были как минимум выдаваться или их не должно быть вообще, лирика в нашей литературе уже есть, её знают на все времена — зачем же плодить серость и безликость. Я ошибся, время показало, что поэзия для меня отнюдь не умерла — «нет, она застыла на время».

В середине 2000-х я нашёл своего поэта. Подошёл к нему не сразу, считая его адептом исключительно гражданской лирики, в то время как в поэзии меня больше всего привлекала лирика чувств. Однако, вытискивая в его строки, довольно скоро понял, что автор он многоликовый, разносторонний, искусно читаемый и точно имеющий собственный уникальный стиль. С этого времени все его сборники — на моей книжной полке.

Сложно дать искреннюю оценку творчества автора, которого знаешь лично. С одной стороны, можно перебрать, заглянуть в бумажное творческое ранца и тем самым оказать медвежий услугу духовным терзаниям творца (поэты, по Высоцкому, должны «ходить пятками по лезвию ножа и резать в кровь свои босые души»). С дру-

гой — недокалать, не заметить ни искренних чувств, ни гражданской позиции неравнодушного человека, ни авторского профессионализма, включающего красоту звучания слова, правильный литературный язык, оригинальные и точные по смыслу рифмы. Эти подходы необходимо сбалансировать так, чтобы они не противоречили друг другу. Попробую сделать это в двух тезисах, перевести-вая его новый сборник «Граница».

Гражданская лирика — это жанр, в котором автор описывает свои переживания и рассуждения на такие темы, как патриотизм, история Родины и её судьба, политика и гражданский долг. В той или иной степени в этом жанре работали почти все русские поэты, отражая общественные настроения и чувства народа, собственный взгляд на конкретные события в родной стране.

Любовь Аркадия Польшина к нашей России безоговорочна! Ему не всё равно, что происходит в глубинах страны, какие болевые точки в ней возникают, и он реагирует на них своим поэтическим языком. В этом смысле его творчество очень актуально. Автору интересны рифмованные политические мнения, чужды назидания и «рассуждения вообще», он описывает конкретный опыт и через него выходит на уровень вечной философской темы.

Для него важнейшее значение имеет ключевой символ России — флаг, причём и имперский, и советский, и современный триколор:

Триколор!!! Аль сернастый?
(Всё одно, тоже свой.)
Он не белый, не красный —
С опалённой душой.
И имперскому брату
Поклоновье не понаде:
Он ведь тоже аты-баты,
Он российский солдат.
У России, что в поле,
Много-много дорог.
В разноцветном узоры
Стиг один — это Бог!

Принято считать, что гражданская лирика не нуждается в изобилии образов и метафор, что в ней уместен более простой язык. Однако Аркадий Польшин с этим не соглашается, его гражданская лирика не только метафорична и символична, но ещё и апеллирует к былинно-историческим образам:

Встречают их у крыльца
Три удалых молодца:
Илюша — лихоё танкист,
Добрыня — артиллерист.
Где Алексей, сын попов?
А он уже будь здоров:
Седлает свой парашют
В степях, где мины поют...
Если гражданская лирика — это лири-

ДОСЬЕ

Николай Викторович Кривошеин.

Краевед. Родился в Лебедяни в 1959 году. Окончил Московский геологический институт. Работает в строительной отрасли в Москве и Курской области. Историческим краеведением занимается с 1985 года. Автор нескольких книг об истории Лебедяни. Лауреат премии имени Трунова «За значительный вклад в изучение истории Липецкой области», награжден почётным знаком «За заслуги перед городом Лебедянь».

ка содержания, то интимная — жеманность, чувств. Однако в своих книгах автор смешивает жанры. У него в некоторых строках негодование, дерзость и обличение пошлости, и тут же — и любовь, и дружба, и восхищение всем, что окружает, — от природы и явлений до вполне конкретных людей, друзей и земляков.

Очень интересна любовная лирика автора, где предметом любви является жена (многие ли из отечественных поэтов любовались своими женами?).

...Мне бы снова влюбиться,
Чтобы пела Луна.
Но в кого?... Покажите
Мне с района кавказку!
Нет таких Нефертити:
Лучше снова в жену...

Аркадий Польшин знает, что он поэт, и поэт значимый. В одном из своих стихотворений он написал:

Хочу написать роман
О жизни своей, судьбе:
Про войну и про обман,
Про годы в труде, борьбе.
Пора подвести итог —
Собрать наконец-то стрел...

Уверен, что Аркадию Польшину ещё рано подводить итоги и «собрать стрелы». Творчество моего поэта на подъёме, впереди у него очень много недоказанных историй и ярких образов.

Текст: Николай Кривошеин
Фото: Оксана Макарова

Рыдает души баян,
С мослов срывая потёмки.
Пуст или полон стакан –
На кнопках одни воронки.

Пальцы колотят скалу
В ритме какого-то чёса.
Кому бы сказать: «Люблю!»
По жизни, не у погоста.

Вестимо, тебе, жена!
Сколько ещё так осталось:
Дать Прометею огня,
А в кнопки – самую малость...

Стихов или прозы таз,
Или поэму без края...
И чтоб не в последний раз
Воспеть тебя, дорогая!

17.10.2025